

[Списки литературы про освобождение Карелии](#)

Эхо карельских лесов: Воспоминания ветерана.— Петрозаводск: Карелия, 1990.— 64 с.

Автор этой брошюры — Сергей Петрович Гуртовой — ветеран Великой Отечественной войны. В своих воспоминаниях он рассказывает о боевых друзьях из 21-й Пермской Краснознаменной стрелковой дивизии и 272-й Свирско-Померанской орденов Красного Знамени! и Красной Звезды стрелковой дивизии, которые защищали ленинградскую и карельскую земли. Ниже читайте отрывок из книги.

ДОЛИНА ГЕРОЕВ

Имя генерал-майора Зиновия Нестеровича Алексеева тесно связано с историей Советской Карелии, с историей Вооруженных Сил СССР. В 1939—1940-х годах Зиновий Нестерович был начальником штаба 18-й стрелковой дивизии, участвовавшей в войне с белофиннами, а во время Великой Отечественной войны З.Н.Алексеев командовал прославленной 272-й стрелковой дивизией.

Через 25 лет после Победы мне удалось встретиться с Зиновием Нестеровичем в Питкяранте. Генерал-майор был тогда уже в отставке.

Мы посетили Долину Героев, где был расположен штаб 18-й стрелковой дивизии.

Вместе с нами сюда пришли бывший командир 114-й Свирской стрелковой дивизии полковник в отставке Игнат Алексеевич Москалев, руководитель красных следопытов В. Ф. Иванов и большая группа ребят.

Первая наша остановка у братской могилы у развилки дорог Сортавала-Петрозаводск—Питкяранта.

— По этой дороге продвигалась 168-я дивизия под командованием Бондарева, — рассказывает Зиновий Нестерович.— Наша 18-я стрелковая дивизия шла со стороны Петрозаводска на соединение с ней. Пришлось возить боеприпасы и продовольствие по шоссе из Питкяранты. Но в начале января 1940 года мы потеряли этот путь.

По воспоминаниям З. Н. Алексеева, на этом месте была поляна, а сейчас кругом шумит лес. В ямах, где в то время располагались огневые точки, растут сосны и стройные березки.

Спускаемся в ложбину.

— Вот здесь была большая штабная землянка, а рядом — землянки офицеров,— показывает рукой Зиновий Нестерович,— Теперь на их месте, как видите, памятник, а под ним братская могила погибших в боях с белофиннами.

Эта могила особенная. Когда соединение отходило на новый рубеж, Алексеев распорядился всех погибших похоронить в бывшей штабной землянке. Так и появилась эта братская могила.

Много лет прошло с тех пор, но убеленный сединой генерал помнит все отчетливо.

Волнение фронтовика, навеянное воспоминаниями, передается всем нам.

По пути к следующей братской могиле Алексеев показал рукой:

— Правее этого места мы вышли из окружения.

И он рассказывает об обстановке того времени, о героизме и выносливости бойцов и командиров дивизии.

— Враг всячески стремился сломать наше сопротивление. Часто он шел на откровенную ложь и провокации, лишь бы вселить в наших бойцов страх и неуверенность.

Однажды сбросили с той стороны листовки, в которых было напечатано, что начальник штаба Алексеев якобы бросил дивизию и улетел в штаб армии. И вот, чтобы развеять эту клевету, я шел по землянкам, показывал листовку и спрашивал: «Так где же сейчас Алексеев?» Солдаты, шутя, отвечали: «Улетел в штаб армии». Вот как приходилось доказывать свою правоту.

Когда с боеприпасами стало труднее, перед командованием возникла задача: прорвать кольцо окружения и пробиться к своим. Решительный час настал. Две группы, одной из которых руководил З. Н. Алексеев, с громким «ура!» устремились на врага. Уничтожив

его огневые точки, группа Алексеева углубилась в лес. На пути к Питкяранте выдержали еще один бой.

За этот переход майор З. Н. Алексеев получил орден Красной Звезды и ему сразу же было присвоено звание полковника.

Мы подошли к братской могиле, расположенной на шестом километре от Петрозаводского шоссе. Она хорошо оформлена, вокруг лежат зеленые венки. На голубой плите лаконичная надпись: «Вечная память героям, павшим в боях за Родину в 1939—1940-х годах».

Глядя на могилу, расчувствовался полковник в отставке И. А. Москалев. Игнат Алексеевич отошел в сторону, чтобы побороть охватившее его волнение. Волновался и Алексеев.

— Поклонитесь этой могиле,— обратился он к пришедшему с нами В.Ф.Иванову.— В ней похоронен ваш отец.

Наступила скорбная и торжественная минута. Мы молча стояли у могилы, опустив головы. Тяжелый комок подкатил к горлу. Как много мы бы дали, чтобы воскресить бойцов, прах которых покоится под слоем горячей от крови карельской земли! Ребята возложили на могилу букет полевых цветов. Молчит Зиновий Нестерович. О чем он думает? Может быть, мысленно докладывает своим боевым товарищам, что дело, за которое они погибли, живет и побеждает, что растут и крепнут новые поколения советских людей? Наверное, и об этом.

Вырос и сын Федора Евграфовича Иванова. Он закончил Лесотехническую академию и работает в Министерстве лесного хозяйства республики. И дочь его, Галина, получила высшее образование, стала учителем. Выросли, возмужали дети других лежащих здесь бойцов...

Мы уходили от братских могил с мыслью о том, что эти места по праву называли Долиной Героев. Тот, кто poleg на поле брани ради жизни на земле, победил смерть.

У карельского поэта Александра Иванова, когда-то служившего в нашей дивизионной газете, есть очень хорошие строки:

Пусть пройдут года.

Изменят русла реки.

Космическими станут города.

Но в памяти останутся навеки

Простых солдат в граните имена.

Добавил(а) Administrator

28.03.12 17:13 - Последнее обновление 12.01.16 12:56

Ветераны дивизии на праздновании
25-летия освобождения города Пит-
кяранта. Июль 1969 г.